

Дети легко удовлетворяются. Получив желаемое и поддавшись на уговоры родителей, они незаметно оказывались за пределами толпы, где уже не чувствовался аппетитный запах. Как только они уходили, у других людей появилась возможность подойти к лотку. Наконец, кто-то заинтересовался улитками. Более сдержанные просто стояли в стороне, но большинство деревенских жителей не стеснялись задавать вопросы.

Действительно, есть красных раков не нужно учить: достаточно очистить их, как крабов, к тому же Чжун Цинжань уже показал, как это делать. С улитками всё было иначе. Если не знать правильного способа их есть, приходилось использовать иглу. Чжун Цинжань, уже продемонстрировавший, как есть раков, не стал отказываться и от демонстрации поедания улиток.

Когда способ был понят, всё пошло как по маслу. Смотря, как одна за другой монетки попадают в денежный ящик, все члены семьи Чжун сияли от радости.

Красные раки были дороже, и большинство покупало их понемногу. Улиток покупали меньше, но зато в больших количествах. Они были дешёвыми и отлично подходили как закуска к вину или рису. Даже если это была мелочь, мясо улиток было гораздо крупнее, чем у комаров.

Когда Госпожа Тун подошла к лотку, она увидела такую оживлённую сцену: их лоток был окружён плотной толпой людей. Если бы не её зоркий глаз, она бы даже не узнала, что это их лоток. Она удивилась: почему бизнес идёт так хорошо? Подойдя ближе, она поняла, что большинство людей просто смотрят, а настоящих покупателей, наверное, меньше трети от всех зрителей.

Увидев, что Госпожа Мин справляется с ситуацией, Госпожа Тун остановилась. Изначально она хотела позвать жену старшего сына домой, чтобы та приготовила ужин, но теперь решила сделать это сама. Она не стала задерживаться, позвала Чжун Цин и отправилась домой.

Большинство людей пришли просто из любопытства, и со временем их интерес угас. Толпа у лотка постепенно рассеялась.

В деревне Хэвань было немало зажиточных семей, и у многих были лишние деньги. Красные раки и улитки на лотке быстро заканчивались. Когда солнце начало клониться к закату, уличные лотки начали сворачиваться, и семья Чжун тоже собралась.

Именно в этот момент Цзянь Минъюй, запыхавшись, подбежал к лотку:

— Тётя, дайте мне четверть килограмма улиток и трёх красных раков.

Чжун Цинжань услышал голос и, подняв голову, увидел того самого Цзянь Минъюя, который в тот день помог ему с корзиной улиток. В прошлый раз они лишь мельком увидели друг друга, но теперь Чжун Цинжань внимательно рассмотрел его.

Цзянь Минъюй был красивым молодым человеком. Его черты лица были идеально сбалансированы: чуть больше — и он бы выглядел слишком сурово, чуть меньше — и в его облике появилась бы некоторая мягкость. Он был высоким и худощавым, с лёгкой усталостью на лице, но при этом обладал силой, сравнимой с тренированным солдатом.

Однако Чжун Цинжаня привлекло не это. Судя по его одежде и выражению лица, он явно не был из богатой семьи, но в его глазах, словно звёзды на ночном небе, горел живой огонь. Это был человек, который не сдаётся перед судьбой, даже если жизнь временно сгибает его.

В эпоху Великой Чжоу, где правила и нормы были бесчисленны, такие люди встречались редко.

Чжун Цинжань улыбнулся ему:

— Миньюй, в прошлый раз ты мне помог, но я не успел тебя поблагодарить. Это всё, что осталось, немного. Если ты не против, возьми всё, чтобы мне не пришлось убирать.

Цзянь Миньюй смотрел на него с некоторым удивлением, но, убедившись, что Чжун Цинжань не шутит, с благодарностью принял подарок. Поблагодарив, он ушёл, ведя за руку младшего брата, который крепко держался за его рукав.

Среди младшего поколения семьи Чжун только Чжун Цинжань мог так открыто, на глазах у всех, отдать оставшуюся еду. Другие на такое бы не решились.

На этот раз Госпожа Мин не стала делать замечания Чжун Цинжаню на глазах у всех. Только когда вокруг не было посторонних, она выразила своё недовольство:

— Цинжань, у нас самих еды не хватает, как ты можешь раздавать её другим?

Возможно, из-за присутствия других детей семьи, она не стала говорить слишком прямо, но её послыл был ясен.

— Мама, в будущем мы будем есть улитки и красных раков каждый день. Вы не устанете от них? Может, завтра я наловлю побольше, а бабушка приготовит огромную миску, чтобы все братья и сёстры наелись досыта?

Чжун Цинжань улыбался. Он понимал, что думает его мать, но это не значит, что он будет поступать так же. Это не вопрос правильного или неправильного, просто их взгляды на жизнь различались.

Госпожа Мин лишь вздохнула. С этим третьим сыном она была совершенно бессильна.

Чжун Цинжань провёл с матерью всего около года, а как только начал ходить, его забрала к себе Госпожа Тун. Во многих семьях дети, воспитанные бабушками и дедушками, отдаляются от родителей, но с Чжун Цинжанем этого не произошло. Госпожа Тун никогда не говорила внуку плохо о его родителях, и поэтому, хотя Госпожа Мин больше любила своих старших детей-близнецов, она также неплохо относилась к Чжун Цинжаню.

Однако Госпожа Мин всегда старалась урвать что-то для своей маленькой семьи, и ей не нравилось, что Чжун Цинжань иногда поступал в ущерб своим интересам. Но это было всё. Кроме некоторых вещей, которые она не могла сказать сыну в лицо, Госпожа Мин всегда говорила прямо, и Чжун Цинжань не боялся, что она будет лицемерить.

С такой матерью жизнь казалась ему немного интереснее.

Еда была почти распродана, и на лицах всех членов семьи были улыбки. Кратковременное недовольство Госпожи Мин растворилось в обещаниях Чжун Цинжаня, и атмосфера стала непринуждённой.

Когда Чжун Цинжань вернулся домой, ужин уже был готов, оставалось только дожждаться шестерых, кто уехал в соседние деревни. Немного подождав, они наконец вернулись, как раз перед наступлением сумерек.

— Как прошли продажи?

Госпожа Тун, отвечавшая за семейный бюджет, больше всех интересовалась деньгами. Не дожидаясь вопросов от других, она поспешно заглянула в корзины с едой. Увидев, что в обеих осталось немного, её улыбка слегка потускнела.

Чжун Цинжань поспешил усадить её за стол:

— Бабушка, сначала поедим. Вы целый день трудились, нельзя голодать.

Госпожа Тун сразу успокоилась и велела невестке подать на стол оставшихся красных раков и улиток. Как только Дедушка Чжун взял палочки, вся семья начала есть.

После ужина Госпожа Тун снова обратила внимание на красных раков:

— Старший, второй сын, объясните, почему осталось так много?

Чжун Чжэнжэнь не стал тянуть:

— Мама, красные раки и улитки — это новые блюда, и не многие решаются их попробовать. К тому же большинство деревенских жителей бедны.

Чжун Чжэнли добавил:

— В деревне Линьшуй то же самое. Она меньше, чем Хэвань, и там мало кто может позволить себе мясо. В этот раз всё прошло неплохо, даже бедняки потратили несколько монет ради новизны. Но если мы поедем завтра, покупателей будет ещё меньше.

Дедушка Чжун всё понял и сказал Госпоже Тун:

— Ладно, это не их вина. В будущем будем ездить только в рыночные дни, а в остальное время сосредоточимся на продажах в нашей деревне. Когда станет прохладнее, можно будет отправиться в более отдалённые деревни. Если кто-то захочет, может взять пять или десять килограммов и продать в соседних деревнях. Заработать хоть немного — уже хорошо.

После этого обсуждения все разошлись.

Чжун Чжэнъи и его семья жили во втором дворе, и, когда они ушли, в доме стало тихо.

Чжун Цинжань, пока никто не видел, постучал в дверь комнаты Дедушки Чжуна. Его тайное поведение рассмешило стариков, и, если бы они не боялись привлечь внимание, то громко рассмеялись бы.

— Дедушка, бабушка, как успехи?

— Ещё не подсчитали, но раз уж ты здесь, помоги нам.

Втроём они быстро справились. В итоге выяснилось, что сегодня они приготовили около семидесяти килограммов красных раков и тридцать килограммов улиток. После вычета оставшихся они заработали более семисот монет, а чистая прибыль составила свыше шестисот монет. Хотя сумма казалась большой, она была лишь немного выше, чем если бы они просто продали ингредиенты в ресторан. Честно говоря, Дедушка Чжун предпочитал продавать сырьё: это было проще и выгоднее. Но, к сожалению, этот путь был для них закрыт, и он мог лишь сожалеть об этом.

Дедушка Чжун думал поднять цены, но после подсчётов всё же оставил их на уровне десяти монет за полкило. Во-первых, красные раки были везде, а во-вторых, нужно было учитывать покупательную способность деревенских жителей. В итоге Госпожа Тун заработала лишь на труде, а прибыль от бизнеса была практически нулевой.

<http://bllate.org/book/16837/1548056>